

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

ДЕСЯТЬ НЕГРИТЯТ

МОСКВА
2019

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
And Then There Were None
Copyright © 1939 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE and the Agatha Christie
Signature are registered trademarks of Agatha Christie
Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.

Кристи, Агата.

К82 Десять негритят / Агата Кристи ; [пер. с англ.
Н.В. Екимовой]. — Москва : Эксмо, 2019. —
288 с.

ISBN 978-5-04-103497-9

Десять никак не связанных между собой людей в особняке на уединенном острове... Кто вызвал их сюда таинственным приглашением? Зачем кто-то убивает их, одного за другим, самыми невероятными способами? Почему все происходящее так тесно переплетено с веселым детским стишком?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-103497-9 © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Карло и Мэри
Эта книга для них,
посвящается им с любовью.*

Примечание автора

Я написала эту книгу потому, что это было очень трудно технически, и идея преследовала меня неотступно. На глазах читателя должны были произойти десять убийств, причем так, чтобы это было не смешно и не очевидно. Прежде чем начать писать, я прошла через длительный период планирования, результатами которого осталась довольна. Вещь получилась простой, внятной и ошеломительной и в то же время имела вполне разумное объяснение; для него, однако, потребовался эпилог. Книгу хорошо приняли читатели и критики, но больше всего была довольна результатом я сама — ведь никто лучше меня не знал, как это было непросто.

Из «Автобиографии»

Десять негрятят решили пообедать,
Один внезапно подавился — их осталось девять.

Девять негрятят уселись под откосом,
Один заснул и не проснулся — их осталось восемь.

Восемь негрятят отправились в Девон,
Один не возвратился — остались всемером.

Семь негрятят дрова рубили топором,
Перерубил один себя — остались шестером.

Шесть негрятят пошли на пасеку играть,
Одного ужалил шмель — и их осталось пять.

Пять негрятят суд учинить решили,
Приговорили одного — осталось их четыре.

Четыре негритенка пошли поплавать в море,
Один попался на крючок — и их осталось трое.

Трое негрятят в зверинце очутились,
Одного задрал медведь — и двое получилось.

Двое негрятят пошли на солнышке валяться,
Один до смерти обгорел — чтоб одному остаться.

Последний негритенок, вздыхая тяжело,
Пошел, повесился — и вот не стало никого.

Глава 1

I

В вагоне первого класса для курящих судья Уоргрейв — недавно в отставке — сидел в уютном уголке и, попыхивая сигарой, с интересом просматривал политические новости в «Таймс».

Отложив газету, он посмотрел в окно. Поезд шел через Сомерсет. Судья взглянул на часы — еще два часа в дороге.

Он перебрал в уме все, что в последнее время появлялось в газетах о Негритянском острове. Сначала крошечный островок в паре миль от побережья Девона приобрел один американский миллионер, помещанный на яхтах, и построил на нем роскошный дом со всеми современными удобствами. К несчастью, оказалось, что его новая, третья по счету, супруга не выносит качки, и дом вместе с островом выставили на продажу. Газеты запестрели многочисленными цветистыми объявлениями. Затем последовало скупое сообщение о покупке дома неким мистером Оуэном. И тут газетные писаки пустились во все тяжкие. На самом деле Негритянский остров купила не кто иная,

как мисс Габриэль Терл, голливудская кинозвезда. Она собиралась провести там несколько месяцев вдали от людских глаз. «Трудовая пчела» деликатно намекала, что острову предстояло стать обителью члена королевской семьи?! Мистеру Мерриуэзеру шепнули, что там намерен провести свой медовый месяц молодой лорд Л., наконец-то сраженный стрелой Купидона. А Джонасу было достоверно известно, что остров приобретен Адмиралтейством с целью проведения на нем каких-то невероятно секретных испытаний.

Негритянский остров определенно стал сенсацией.

Судья Уоргрейв извлек из кармана письмо. Почерк был практически нечитаемый, однако отдельные слова выступали из общей текстовой вязи удивительно ясно. «Дорогой Лоуренс... сколько лет я ничего о тебе не знаю... должен приехать на Негритянский остров... самое очаровательное место в мире... о нем столько говорят... прежние времена... единение с природой... ближе к солнцу... в 12.40 с вокзала Паддингтон... встретимся в Оуксбридже...» И подпись с замысловатыми завитушками: «Констанция Калмингтон».

Судья Уоргрейв задумался, вспоминая, когда же он видел Констанцию Калмингтон в последний раз. Лет, наверное, семь... нет, восемь лет назад, точно. Помнится, она еще собиралась в Италию, к тамошнему солнцу, природе и контадини¹. Позже,

---

¹ Крестьянство (*ит.*).

10 *Агата Кристи*

он слышал, она перебралась в Сирию, где солнце палит неумолимо, а кругом пустыня и бедуины.

Констанция Калмингтон, подумал он про себя, как раз та особа, которой станется купить остров и окружить его тайной! Мерно покачивая головой, словно одобряя ход своих мыслей, судья Уоргрейв заклевал носом...

И уснул.

II

Вера Клейторн в купе вагона третьего класса, где ей составляли компанию еще пятеро пассажиров, откинулась на спинку и закрыла глаза. До чего же жарко сегодня в поезде! И как хорошо будет оказаться у моря! Нет, с этой работой ей определенно повезло. Когда ищешь летнюю подработку у моря, неизбежно предлагают места гувернанток с целыми выводками ребятишек, секретарские же вакансии попадаются крайне редко. В агентстве, куда она обратилась, ее с самого начала не обнадежили.

А потом вдруг пришло это письмо...

Сведения о вас вместе с рекомендациями я получила из Агентства по найму квалифицированного женского персонала. Насколько я поняла, они знают вас лично. Рада предложить вам работу за те деньги, которые вы просите, и ожидаю, что вы приступите к выполнению своих обязанностей восьмого августа. По-

езд уходит с Паддингтона в 12.40, на станции Оуксбридж вас встретят. На расходы прилагаю пять купюр по одному фунту стерлингов.

*Ваша
Анна Нэнси Оуэн*

И штемпель с адресом сверху: «Негритянский остров, Стиклхэвн, Девон»...

Негритянский остров! В газетах в последнее время только о нем и пишут. И все слухи и домыслы... Ни слова правды, скорее всего. Однако дом, причем роскошный, на самом деле выстроил миллионер.

Вера Клейторн, утомленная последним, самым тяжелым школьным семестром, подумала: «Должность учительницы физкультуры в третьеразрядной школе для девочек не бог весть какая удача. Если бы мне повезло добыть место попроще...»

И тут же с захолонувшим сердцем подумала: «Хорошо, что хотя бы туда взяли. Упоминание о коронерском расследовании личное дело не украшает, пусть с меня и сняли все обвинения!»

Помнится, тогда она еще поздравила себя с тем, что ей не изменили твердость и присутствие духа. Дознание прошло как нельзя лучше. И миссис Хэмилтон была с ней сама доброта... только Хьюго... не надо сейчас думать о Хьюго!

Вдруг, несмотря на духоту в вагоне, она почувствовала, что зябнет, и даже пожалела, что едет к морю.

Перед ее внутренним взором встала отчетливая картинка. Сирила несет на скалы, его голова покачивается на волнах, точно буй... вверх-вниз, вверх-вниз... и она сама, уверенными гребками рассекая волны, плывет за ним, точно зная, что не успеет, на этот раз не успеет...

Море... его теплая глубокая синева... утра, проведенные на гладком песочке... Хьюго... Хьюго, который твердил ей, что любит...

Не надо думать о Хьюго...

Открыв глаза, она нахмурилась, глядя на мужчину напротив. Высокий, загорелый, светлые, немного слишком близко посаженные глаза и высокомерный, даже жестокий рот.

Она подумала:

«Вот уж кто наверняка где только не побывал и чего только не повидал...»

III

Филипп Ломбард, окинув девушку напротив быстрым взглядом, сказал себе: «Ничего, симпатичная; немного похожа на учительницу, правда».

К тому же хладнокровна и своего не упустит, ни в любви, ни на войне. С такой стоило бы познакомиться поближе...

Тут он нахмурился. Нет, это надо выбросить из головы. Он едет туда по делу. Значит, думать следует только о работе.

Интересно, что там у них все-таки затевается? Тот коротышка-еврей ничего ему толком не объяснил.

— Вы должны либо согласиться, либо отказаться, капитан Ломбард.

— Сто гиней, говорите? — задумчиво переспросил он.

Прозвучало это небрежно, так, словно для него сотней гиней больше, сотней меньше — особого значения не имеет. Сто гиней для человека, которому уже приличный обед купить не на что! Однако еврей, похоже, не обманулся его тоном — их не проведешь, этих евреев, они всегда насквозь видят человека и его карман...

И так же небрежно он спросил:

— Значит, никакой дополнительной информации вы мне не дадите?

Мистер Исаак Моррис решительно покачал маленькой плешивой головой.

— Нет, капитан Ломбард, это все, что мне позволено вам сообщить. Моему клиенту стало известно, что у вас репутация надежного человека, умеющего действовать в рискованных обстоятельствах. Я уполномочен вручить вам сто гиней, в обмен на которые вы должны будете поехать в Стиклхэвн, что в Девоне. Ближайшая железнодорожная станция — Оуксбридж; там вас встретят и доvezут в автомобиле до берега, откуда в моторной лодке переправят на Негритянский остров. Ступив на его берег, вы окажетесь в распоряжении моего клиента.

— Надолго? — отрывисто спросил Филипп.

— Нет, самое большее, на неделю.

Поглаживая усы, капитан Ломбард сказал:

— Вы ведь понимаете, что я не могу браться за... противозаконные дела?

С этими словами он метнул на собеседника острый взгляд. Толстые семитские губы мистера Морриса чуть заметно изогнулись в улыбке, когда он серьезно ответил:

— Если сделанное вам предложение окажется противозаконным, вы имеете полное право отказаться от него.

Черт бы побрал этого мелкого наглеца, еще и улыбается! Как будто знает, что в прошлом мысль о законности или незаконности того или иного предприятия никогда не останавливала Ломбарда...

Губы капитана раздвинулись в ответной усмешке.

Да, было дело, разок-другой ему довелось забрать очень круто к ветру. Но все всегда сходило ему с рук! И вообще он человек свободных принципов...

Да, вот именно. И он решил, что на Негритянском острове ему будет весело.

IV

В вагоне для некурящих восседала мисс Эмили Брент, по своему всегдашнему обыкновению, с прямой, как палка, спиной. В свои шестьдесят

пять она не одобряла тех, кто сидел развалившись или откинувшись. Ее отец, полковник старой закваски, был особенно придирчив к осанке. Не то что нынешнее расхлябанное поколение — распушенность видна у них и в манере держать себя, и во всем...

Окруженная аурой непогрешимой добродетели и несгибаемых принципов, мисс Брент сидела в переполненном вагоне третьего класса и торжествовала над жарой и неудобствами. Сколько шума поднимают в наши дни люди из-за сущих пустяков! Приходят рвать зубы, так подавай им укол; не могут заснуть — пьют таблетки; сидят только в креслах, да еще с подушками; девушки позволяют себе щеголять без корсетов, а уж на пляжах и вовсе чуть не голышом валяются...

Мисс Брент поджала губы. Брали бы лучше пример с нее.

Ей вспомнились прошлогодние каникулы. В этом году все будет по-другому. Негритянский остров...

И она снова вспомнила письмо, которое уже знала наизусть.

*Дорогая мисс Брент,
Надеюсь, Вы меня не забыли? Мы познакомились несколько лет тому назад, в августе, в пансионе Белл-хэвн, и у нас с Вами оказалось немало общего.*